

Пролог

В каждом подземелье есть свои мертвецы, и если в этом вдруг по какой-то случайности их еще нет, то очень скоро будут. Именно так думал Влад Скориков, пробираясь по узкому коридору-шкуродеру следом за лучшим другом Игорем. Потому что если они пройдут еще хоть километр, то уже наверняка не вернуться обратно. Или сорвутся в очередную пропасть, или попадут под камнепад, или просто свалятся без сил в каком-нибудь гроте.

Эта пещера и на пещеру-то была не похожа. Вход в нее находился в старом, почти разрушенном здании, напоминавшем заброшенную лабораторию из фильмов ужасов. Здание уже наполовину ушло в землю. Влад не смог найти в интернете никаких данных о нем: ни года постройки, ни владельца, ни того, что вообще там делали. Если бы не карта Игоря, они бы вообще не узнали о существовании этой пещеры. И, судя по ее виду, никто о ней до них и не знал. По крайней мере, последние лет пятьдесят точно.

Карту Игорю дал заказчик. Влад не знал его имени и сомневался, что знает Игорь. Между собой

они его так и называли — «заказчик». Он вышел на Игоря около трех месяцев назад, предложил работу и большое вознаграждение. И самое главное — аванс. Игорь был заядлым, но не слишком удачливым игроком, имел большие долги, за которые его периодически избивали, а полгода назад отобрали машину, лишив тем самым и существенной доли заработка: по ночам Игорь подрабатывал в такси. У Влада же была больна младшая сестренка, на лечение которой требовалась баснословная сумма денег — два с половиной миллиона долларов. Именно столько стоил маленький флакончик, способный подарить крохе жизнь. Влад такую сумму не то что в глаза не видел, даже не представлял, что какое-то лекарство может столько стоить. Благотворительный сбор шел медленно, и деньги, полученные за выполнение работы, его не закроют, конечно, но существенно приблизят тот момент, когда сестренка сможет получить шанс на жизнь. В общем, и Игорь, и Влад от работы отказываться не стали, хоть и понимали, что легкой она не будет.

А просил их заказчик найти одну вещь. Холщовый мешочек, перевязанный алой лентой. Где находится этот мешочек, он не знал, но составил карту из двадцати одного потенциального места, которые следовало обыскать. И места эти были одно другого отдаленнее и опаснее. Влад и Игорь обошли — точнее сказать, облазили, потому что чаще всего приходилось именно пролезать, — уже семь, но пока даже не приблизились к искомому. Влад переживал, что однажды они пройдут мимо этого мешочка, если уже

не прошли, не заметив его, и тогда все усилия окажутся напрасными. Ему казалось, что Игорь думает о том же, но они ни разу об этом не заговорили, будто мысль, высказанная вслух, непременно станет реальностью, а пока каждый из них думает про себя, это всего лишь опасения.

Обоим пришлось уволиться с работы, потому что на поиски уходило все время. Нельзя было запланировать поездку на выходные, поскольку порой даже путь в один конец занимал больше времени, что уж говорить о том, что тогда поиски могут затянуться не на один год, а ни у Игоря, ни у сестренки Влада этих лет не было. Буквально позавчера они вернулись из очередной экспедиции, помылись, поспали и сразу же собрались в следующую. Чем больше мест они обследовали, тем больший азарт просыпался. Да и не было у них выхода, они обязаны найти этот мешочек.

До пещеры — уже третьей по счету — добрались вчера утром и сразу же, не раздумывая, нырнули в черное нутро. Точнее, сначала вошли в полуразрушенное здание, на всякий случай обследовали и его, хотя на карте значилась лишь пещера, но глупо было не обойти его. Ведь, судя по тому, сколько мест обозначил им заказчик, он и сам наверняка не знал, где искать. Однако в трех комнатах и одном длинном, как кишка, коридоре ничего, кроме мусора, не было.

В пещеру входили с энтузиазмом, хоть и с опасениями: она единственная из всех не значилась на общедоступных картах, ее не обследовали спелео-

логи, а значит, не было и схемы самой пещеры. Никто не знал, чего от нее ждать, а Игорь и Влад были не такими уж умелыми спелеологами. Несколько раз в пещеры спускались и раньше, но всегда в составе группы, где командовал кто-то другой. Однако выхода не было.

Пещера с самого начала продемонстрировала им недружелюбие: встретила узким темным коридором, уходящим вниз. Ноги скользили по гладким влажным камням, несколько раз оба падали и долго катились вниз, пока не удавалось задержаться за какой-нибудь выступ. Пришлось в итоге пользоваться крюками и тросами, хоть это сильно замедлило ход. Несколько раз с трудом пролезали через очередной шкуродер, которые с каждым разом становились все уже и уже. В каждом гроте, которых было удручающе мало, они останавливались на отдых, и Игорь тщательно зарисовывал схему пещеры. Но и это не спасло. Сегодня утром они внезапно осознали, что заблудились. Сначала молчали, каждый думал об этом про себя, как и о том, что мешочек они пропустили в одном из предыдущих мест, но потом пришлось признаться.

— Как так получилось? — рвал на себе волосы Влад. — Ведь ты же все записывал!

— Не знаю! — огрызнулся Игорь, не глядя на друга, а в очередной раз рассматривая свои схемы.

Влад замолчал, понимая, что Игорь действительно не виноват. Да и что толку теперь ругаться? Нужно думать, как выбираться. И чем больше Влад думал, тем яснее понимал, что им это не удастся. Пе-

щера оказалась огромной, но какой-то одинаковой. Один грот не отличался от другого, коридоры подходили друг на друга, как сиамские близнецы. Конечно, ребята оставляли метки, но ни разу их еще не встретили. Будто кто-то невидимый ходил следом и стирал. Совсем отчаявшись, Влад вернулся в коридор, из которого они только что вышли, чтобы проверить метку, и той действительно не было.

— Что за черт? — дрожащим от испуга и усталости голосом спросил он.

Игорь не ответил. Просто стоял и смотрел на то место на влажной стене, где две минуты назад лично нарисовал баллончиком метку.

— Либо у нас коллективная галлюцинация, либо мешочек где-то здесь, — наконец сказал он.

Влад настороженно посмотрел на друга.

— Почему ты так думаешь?

— Иначе как это объяснить? — Игорь кивнул на стену.

— А как это объяснить тем, что мешочек здесь? — не понял Влад.

Игорь потер лицо руками, собираясь с мыслями, а затем признался:

— Я не говорил тебе сразу, но тот человек... заказчик... Похоже, он колдун или что-то вроде этого. Какой-то маг.

Влад с подозрением покосился на друга. Игорь порой казался странноватым, верил в приметы, амулеты на удачу и прочую ерунду, но Влад считал, что это все издержки игровой зависимости. Такие люди часто верят в разнообразные приметы, которые якобы

могут помочь им выиграть, но он не думал, что все зашло так далеко.

— Маг? — переспросил Влад.

— Да, — кивнул Игорь. — И то, что мы ищем... это не деньги, не старинные сокровища. Это что-то магическое. И сейчас оно путает нас. Или, быть может, на него наложено какое-то заклятие, которое отваживает случайных путников.

И Влад внезапно понял, что на исходе второго дня в пещере готов поверить в это. Потому что как иначе объяснить исчезающие метки?

— Тогда, думаю, нам нужно не идти вперед, а тщательно обыскивать грот и коридор, — удивляясь собственной серьезности, сказал он. — Я уверен, их здесь не так много, как нам кажется, мы просто ходим по кругу, а значит, искомое где-то рядом.

Игорь согласился с его доводами, и ближайшие несколько часов они уже не шли слепо вперед, а обыскивали каждый уступ, каждое углубление в ледяных молчаливых скалах. И нашли! Влад нашел. В большом гроте с помощью веревки добрался до самого верха, ощупал стену, и рука провалилась в углубление. Его не было видно снизу, но когда налобный фонарик осветил черные камни с расстояния нескольких сантиметров, стало заметно. И там, в темной глубине, негнущиеся уже от усталости пальцы нащупали грубую ткань.

— Есть! — закричал Влад, теряя осторожность. — Есть, Игореха! Я нашел его!

Ответом ему стал грохот падающих камней в соседнем гроте, и Влад испуганно закрыл рот рукой.

Нельзя в пещерах издавать громкие звуки, порой это приводит к таким серьезным камнепадам, что приходится искать другой путь к выходу. А Влад от радости совсем забыл об этом. Как бы не пришлось расплачиваться.

Когда он спустился, Игорь уже стоял внизу, нетерпеливо перепрыгивая с ноги на ногу.

— Покажи! — велел он.

Влад протянул ему темно-серый мешочек размером с ладонь, перевязанный ярко-алой, совсем не потерявшей красок лентой.

— Это он! — восторженно прошептал Игорь, взвешивая мешочек в руке. Владу казалось, что тот был совсем невесомым, будто внутри и не лежало ничего.

— Заглянем? — предложил он.

— Нет, — Игорь с сожалением покачал головой. — Заказчик строго-настрого запретил это.

Влад не стал сопротивляться. Заглянуть, конечно, хотелось со страшной силой, но за те деньги, что скоро появятся на его счете, он может подавить любопытство.

Странное дело: как только они нашли мешочек, пещера перестала казаться такой бесконечной и одинаковой. Они с легкостью различали гроты, которых на самом деле оказалось всего два, не плутали больше в длинных коридорах. Даже шкуродеры будто стали шире, или же они похудели на несколько килограммов. И последнее казалось более вероятным, после таких-то блужданий! Пещера словно отпускала их.

В полуразрушенное здание лаборатории они вышли уже в одиннадцатом часу вечера, когда на землю спустилась темнота. Оба страшно устали, еле-еле переставляли ноги, поэтому до места, где оставили машину — а это добрых пять километров! — решили идти уже утром. Велика вероятность, что не дойдут, а ночевать лучше в каком-никаком помещении с крышей над головой.

Игорь развел небольшой костер, Влад вытащил из рюкзака оставшуюся еду, быстро перекусили и забрались в спальники. Даже и не разговаривали почти, каждый уже представлял, как потратит полученные деньги. Влад рисовал в собственных мыслях, как обрадуется мама, а тоненький голосок внутри, который ему удавалось подавлять вот уже сколько месяцев, с тех пор, как сестренке был выставлен диагноз и вся семья узнала баснословную сумму за лекарство, нашептывал, что небольшую часть заработанного можно припрятать и потратить на себя. Он так давно ничего себе не покупал! Хоть новые джинсы — и то радость. Ведь он тоже живой человек, и у него тоже есть потребности...

Влад не заметил, как провалился в сон. Настолько тяжелый, что ему никак не удавалось проснуться, хотя он слышал шорохи вокруг, а по закрытым глазам то и дело ударяли отблески света. Когда же ему наконец удалось разлепить веки, было уже светло. В нескольких метрах от него, за стенами здания, пели птицы, радуясь новому дню. Было еще очень рано, Игорь спал. По крайней мере, сначала Владу так показалось, но уже через пару минут он вдруг осознал,

что не слышит дыхания друга. Их спальные мешки были рядом, и, засыпая, Влад слышал каждый его вдох и выдох, а сейчас — тишина. Может быть, Игорь ушел? Забрал найденное и сбежал, чтобы отдать заказчику и получить всю сумму одному?

Рациональная часть мозга подсказывала Владу, что, если бы это было так, Игорь забрал бы как минимум свой спальный мешок, но страх остаться без заработанных денег ничего не слушал. Зачем Игорю тащить с собой лишние тяжести, шуршать собираемыми вещами, рискуя разбудить напарника? До машины всего пять километров, навигатор взял, мешочек спрятал — и вперед! А к тому времени, как Влад выберется без транспорта из этой глуши, где шанс встретить попутку смертельно мал, Игорь уже заберет деньги, рассчитается с долгами и смоемся куда-нибудь за границу. С заказчиком общался он, у Влада никаких контактов нет, что он, в полицию пойдет?

Испуганный до смерти Влад вывернулся из спальника и подскочил на ноги, но тут же заметил, что Игорь никуда не ушел, сидит возле стены чуть в стороне от потухшего уже костра. Влад не успел облегченно выдохнуть, как понял, что что-то не так. И что именно не так, осознал раньше, чем смог сформулировать. Бросился к Игорю, упал перед ним на колени, понимая, что тот мертв. Глаза, полные ужаса, смотрят прямо перед собой, руки сжаты в кулаки и бессильно лежат вдоль тела. А на шее виднеются темные следы, будто кто-то задушил его чертовски длинными пальцами. Не отдавая отчета своим действиям, Влад бро-

НАТАЛЬЯ ТИМОШЕНКО

сился к рюкзаку Игоря, вытащил мешочек и сразу понял, что алую ленту недавно развязывали. Она теперь была завязана иначе.

Мешочек выпал из рук парня, а в голове бился только один вопрос: Игорь заглянул в мешочек или же нечто, спрятанное внутри, выбралось само?

Глава 1

Сидящая перед ним девушка была божественно красива. Настолько, что, встретить он ее в клубе, Саша, скорее всего, не решился бы подойти. А он, между прочим, комплексом неполноценности никогда не страдал! Смазливая внешность, хорошее чувство юмора и богатый папа вообще ни к каким комплексам не располагали, поэтому знакомился он легко, быстро и отказы встречал редко. А если и встречал, то подолгу не переживал, всегда находились желающие его утешить. Но к этой богине подступиться было страшно, и даже не столько из-за ее неземной красоты, сколько из-за какого-то пугающе отрешенного взгляда. Казалось, она смотрит на тебя, но в то же время видит что-то совсем другое. Не уставшего после недельного труда участкового инспектора, а неведомые миры и целые вселенные.

На самом деле Саша неоднократно видел ее на экране телевизора, пару раз доводилось и на сцене ночного клуба, но тогда он почему-то не обращал на нее внимания. Ну поет там кто-то и поет, певиц сейчас пруд пруди, и все на одно лицо и одни силиконовые губы. Теперь же, когда на ней вместо концертного

платья был обычный домашний спортивный костюм, длинные белокурые волосы завязаны в растрепанный узел, а на лице ни грамма косметики, она поистине походила на богиню. И самое главное: на обманчиво доступную богиню. Протяни руку — и сможешь коснуться. И только едва заметные тени под глазами и нервно теребящие браслет на правом запястье пальцы левой руки портили картину и выдавали напряжение девушки. Она то и дело натягивала на ладони длинные рукава свитера, будто мерзла, хотя в квартире было жарко. Настолько, что Саша начинал переживать за свежесть форменной рубашки под мышками. Опозориться мокрыми пятнами перед этой богиней не хотелось даже ему, не страдающему от лишней скромности.

— Я не знаю, с чего начать, — наконец призналась девушка.

— Давайте начнем с начала, — предложил Саша, огромным усилием воли отгоняя неуместные мысли. — Виолетта сказала, что вам нужна помощь и дело каким-то образом касается вашего мужа, так?

— Так, — кивнула красавица, вздохнула поглубже и наконец сказала: — Мне кажется, он мне изменяет. — Сказала тихо, будто ей было неловко признаваться в этом постороннему человеку. — И я хочу знать наверняка, так это или нет, и если так, то насколько все серьезно. Понимаете, от этого ведь зависит не только мое семейное благополучие, но и вся карьера.

Саша кивнул. Это он на самом деле понимал. Алина Девятова, сидящая перед ним, была не про-

сто певицей, а участницей дуэта «ДВАжды», довольно популярного не только в их городе, но и вообще в России. Кажется, в этом году дуэт даже претендовал на участие в международном конкурсе и лишь чуть-чуть уступил другой претендентке. Второй участник дуэта — Антон Девятов — приходился Алине мужем, и именно на их бесконечной любви строился имидж певцов. Они не раз признавались лучшей парой шоу-бизнеса по версиям разных СМИ, всячески демонстрировали любовь и полное взаимопонимание. Кажалось, быть вместе им предначертано судьбой, ничто и никогда не сможет вбить между ними клин, настолько они понимают друг друга и дорожат своими отношениями. И если сейчас вдруг выяснится, что Антон вовсе не такой верный и любящий муж, как это преподносится фанатам, скандал будет дикий.

На самом деле Саша не был поклонником дуэта, за личной жизнью участников не следил, а информацией его снабдила старшая сестра Виолетта, когда накануне они вместе обедали. Тогда же она попросила его встретиться с Алиной для оказания помощи. Какой именно, Виолетта не уточнила, поэтому слова Алины стали для Саши сюрпризом.

— Понимаю, — сочувственно кивнул он. — Поэтому вы хотите знать наверняка, чтобы как-то подготовиться и обезопасить в том числе карьеру?

Алина облегченно выдохнула и улыбнулась. Ей пришлось по душе то, что Саша так быстро все понял и не стал задавать лишних вопросов. Она расслабленно откинулась в кресле, перестала теревить несчастный браслет.

— Совершенно верно. Я ведь не сразу кинулась искать того, кто подтвердит или опровергнет мои опасения, несколько месяцев страдала сама, поэтому если вам кажется, что меня интересует лишь карьера, то это не так. Просто светить грязным бельем своей семье перед чужим человеком мне не хотелось, сами понимаете. Но теперь, когда я отстрадала и все приняла, мне важно спасти карьеру.

— А вдруг вы ошибаетесь? — не удержался Саша. — И нет у вашего мужа никого на стороне, а вы только зря страдали.

Пшеничного цвета брови двинулись навстречу друг другу, полные губы упрямо сомкнулись.

— Я не ошибаюсь, — холодно заявила Алина, и Саша так и не понял, чем именно вызвал ее недовольство. Хотел поддержать, а получилось, скорее, наоборот. — Поверьте, если бы у меня были хоть какие-то сомнения, я бы не обратилась к вам.

— Так если у вас нет сомнений, чего же вы хотите? — не понял Саша. Сначала-то речь шла о том, чтобы подтвердить или опровергнуть наличие любовницы, а тут, оказывается, дева в наличии уже не сомневается.

— Я хочу знать, кто она, — пояснила Алина.

Саша едва сдержал закономерный вопрос «зачем?». Ясно же, чтобы вырвать сопернице патлы. Хотя вряд ли. Если Алина так печется о сохранении карьеры, то она скорее хочет решить все тайно и мирно, женская драка, которая наверняка попадет на первые полосы всех газет, ей едва ли нужна. Возможно, девушка просто хочет посмотреть, что же та-

кого особенного есть в той, другой, что муж предпочел ее. Наверняка Алина прекрасно осознает собственную красоту и верит в талант и уникальность.

— Хорошо, — покорно согласился он. — Я вас понял. Расскажите мне подробнее о вашем муже, чтобы я мог придумать, от чего отталкиваться.

— Разве вы не будете просто следить за ним? — удивленно приподняла брови Алина.

— Я же не частный детектив, — развел руками Саша. — И днем у меня есть работа, а порой и ночью тоже. А вот следить круглые сутки за вашим мужем возможности нет. Так что мы пойдем другим путем.

Алина недоверчиво хмыкнула, но послушно принялась рассказывать о муже. Самым интересным Саше показался тот факт, что Алина — вторая жена Антона. Оказывается, пять лет назад он уже был женат, и у первой жены есть от него ребенок. Алина предупредила — да Саша и сам догадывался, — что этот факт тщательно скрывается от прессы и поклонников.

— А эта Анна не может быть той самой девушкой? — поинтересовался Саша, помечая в записной книжке смартфона имя и адрес первой жены Девятова.

— Нет, — уверенно заявила Алина. — Он к ней ездит раз в месяц, повидаться с сыном. Если, конечно, мы не на гастролях. И я всегда знаю об этих визитах, Антон мне рассказывает.

Саше аргументы показались слабоватыми. Мало ли что Антон рассказывает! Рассказывает, чтобы не волновалась, голову задурит, а сам ездит туда гораздо

чаще. Пожалуй, проверку контактов Девятова стоит начать именно оттуда. Ему казалось, что девушка еще что-то скрывает, но допытываться не стал, напомнив себе, что в данном случае она предлагает ему работу и находятся они не у него в кабинете. Узнает в ходе расследования.

Договорившись с Алиной, что придет к ней с первыми результатами через три дня, Саша покинул дорого обставленную квартиру, в которой ему не предложили даже чаю. А ведь за плечами был тяжелый рабочий день, и от чая он бы точно не отказался.

Если бы кто-нибудь спросил Сашу Сатинова, зачем вообще он согласился играть в частного детектива, он соврал бы, что исключительно ради денег. Да, у него есть богатый папа, и Саша не стесняется брать у него деньги, несмотря на свои солидные двадцать три года, но ведь есть вещи, на которые деньги у папы не возьмешь, а зарплаты участкового инспектора никогда в жизни не хватит. И оставалось бы надеяться, что у собеседника хватит такта не спрашивать, что это за вещи. Потому что на самом деле взять деньги у папы Саша мог на что угодно.

Правда же состояла в том, что в последнее время ему стало ужасно скучно на своей работе. Ему до смерти надоели бесконечные жалобщики, обходы неблагополучных квартир, семейные разборки и душевные разговоры с домашними боксерами. Ему хотелось чего-то нового, интересного, захватывающего. Просьба молодой певицы проследить за гуляющим мужем на захватывающее дело походила мало, конечно, но это была возможность примерить

на себя роль частного детектива и, кто знает, быть может, в будущем сменить профессию. А что? Он и так-то не собирался всю жизнь участковым работать.

* * *

Приглашение потусить этим вечером в клубе от Саши Сатинова пришло неожиданно. Яна вообще думала, что их роман плавно сливается. Встречались они уже далеко не каждый день, чаще переписывались в мессенджерах. Саша ссылаясь на занятость, да и Яна в последнее время целиком отдалась учебе. И тем не менее от приглашения отказываться не стала. В нынешнее время стоит пользоваться каждым шансом развлечься, иначе кто его знает, когда выпадет следующий. Саша ей нравился, и Яна была рада провести с ним вечер, поэтому сразу после лекций отправилась в общагу, чтобы успеть привести себя в порядок. Соседки по комнате не было, та уже несколько недель в общежитии почти не появлялась, ночевала у своего парня, поэтому никто не командовал, что ей надеть и как накраситься. Яна не могла сказать, что ее так уж раздражают попытки Ольки навязать тот или иной образ, но без них она определенно чувствовала себя лучше.

Ровно в десять вечера в мессенджер пришло сообщение от Саши о том, что он ждет внизу, и Яна, бросив торопливый взгляд в зеркало и оставшись довольной увиденным, спустилась к нему. Возле входа, не сильно прячась, курили несколько студенток и, конечно, проводили Яну завистливыми взглядами,

когда она скользнула в блестящий черный «БМВ» Сатинова.

— Между прочим, меня уже пытались перехватить, — заметил Саша, когда с приветственным поцелуем было покончено и он завел двигатель и начал медленно разворачиваться на неудобной парковке.

— Кто?

— А вот одна из тех красавиц, — он кивнул в сторону куривших студенток, которые — Яна уже не сомневалась — обсуждают ее наряд и прическу и искренне недоумевают, что богатый наследник Саша Сатинов нашел в этой второкурснице с бледной кожей и розовыми волосами. — Но я устоял и остался тебе верен, — продолжал Саша, — так что ты должна мне небольшую услугу.

— Какую? — весело поинтересовалась Яна. Она была уверена, что Саша никогда не станет доносить ее неприятными просьбами.

Не отрываясь от дороги, Саша вытащил из бардачка между сиденьями небольшой конверт и протянул Яне.

— Можешь спрятать в сумочку? А то мне сунуть некуда, не в кармане же носить.

Яна послушно взяла конверт, но в сумочку не спрятала. Покрутила в руках, мысленно прикидывая, что может лежать внутри. Конверт оказался тяжелым, явно там не любовное письмо. В небольшой борьбе любопытство победило почти сразу.

— А что там, можно посмотреть?

— Если обещаешь держать язык за зубами.

Яна, конечно, была согласна на все, поэтому торопливо открыла конверт и вытащила несколько небольших фотографий. Все они походило на стоп-кадры какой-то видеозаписи, скорее всего, с камеры наблюдения, поскольку на каждой был изображен один и тот же подъезд с разных ракурсов. И на всех снимках присутствовали мужчина и женщина. И если женщина Яне не была знакома, то мужчину она узнала сразу. Узнала, но не поверила глазам. Откуда это у Саши? И зачем ему?

— Это что, Антон Девятов? — спросила она, глядя в снимки.

— Он самый, — кивнул Саша.

— Но... зачем это тебе?

— Его жена попросила установить, с кем он общается в свободное время. Вот я и устанавливаю. И тебя хочу привлечь в качестве помощницы, поскольку тебе доверяю.

— Погоди-погоди! — Яна положила фотографии себе на колени и прижала пальцы к вискам. — Мы об одних людях говорим? Дуэт «Дважды»? Алина Девятова попросила тебя проследить за Антоном Девятовым?

— Ага.

— Но... — Яна никак не могла поверить в подобное. — Они же такая пара!

— Какая? — хитро прищурился Саша.

— Ну... — Яна, пораженная увиденным и услышанным, никак не могла подобрать правильные слова. — Они же любят друг друга, всегда на одной волне, всегда вместе.

— Янка, ну что ты как маленькая! — рассмеялся Саша. — Самая обыкновенная они пара, со своими тайнами, недомолвками, ссорами и подозрениями. А все, что ты видишь, всего лишь пиар, ничего больше. И ради сохранения этого пиара Алине и нужно знать, не обманывает ли ее Антон, а если обманывает, то что-то с этим сделать, чтобы не нанести вреда своей репутации.

Яна шумно выдохнула и снова взяла в руки снимки. Рациональная часть в ней признавала правоту Сашиних слов: за закрытой дверью всегда хранят то, что не должны видеть посторонние люди. Но ей было всего девятнадцать, и хоть она всегда была девушкой умной, не подверженной розовым романтическим иллюзиям, а все равно порой хотелось верить в сказку. Пусть пока и чужую. Ведь чужие сказки дают надежду на то, что однажды в такой же окажешься и сама.

— И что ты узнал? — наконец спросила она.

— Да пока просто снимал его контакты, — Саша замедлил ход и въехал на парковку возле презентабельного ночного клуба. — Большая часть фоток в телефоне, конечно, а вот эту даму никак не мог нормально снять, пришлось просить консьержа в ее подъезде сделать мне распечатки с видеокамеры. Не бесплатно, конечно. Сейчас покажу все фотографии Алине, чтобы она опознала, кого может, и буду работать дальше. И в этом мне тоже нужна твоя помощь.

— Какая?

— Тебе нужно будет отвлечь Антона. К примеру, прикинуться его фанаткой, попросить автограф и все такое. В общем, дать мне немного времени поболтать с Алиной наедине. Сможешь?

Сможет ли она? Да Яна что угодно отдаст ради такой возможности. Поболтать с Антоном Девятовым! Главное, в обморок от восторга не грохнуться. Яне пришлось напомнить себе, что она, между прочим, будущий следователь и в данном случае будет выполнять задание, так что и вести себя следует подобающим образом.

— А как мы пройдем за кулисы?

— Это предоставь мне, — легкомысленно махнул рукой Саша.

Он припарковал «БМВ» на свободном месте, помог выйти Яне, и в клуб они вошли не через главный вход, а сбоку. Саша кому-то позвонил, и их пропустили внутрь. Яна не первый раз ходила куда-то с Сашей, но обычно они все-таки заходили вместе со всеми, а теперь она почувствовала себя едва ли не VIP-персоной. Думала, они сразу пойдут за кулисы, и даже мысленно строила монолог, как будет отвлекать Антона, но Саша провел ее в зал и предложил выбрать коктейль.

— Девятовы приедут ближе к часу, — пояснил он. — У них выступление с часу до двух. А пока мы просто отдыхаем, так что наслаждайся.

Но наслаждаться у Яны не получалось. Она все время возвращалась мыслями к тому, о чем разговаривать с Антоном, чтобы не показаться неадекват-

ной фанаткой (Яне всегда было важно мнение людей о ней, особенно тех, кто был ей симпатичен, пусть даже и незнаком), но при этом дать Саше время поговорить с Алиной, показать фотографии. Саша поделился с ней тайной, попросил помощи, и разочаровать его она боялась еще сильнее, чем показаться неадекватной кумиру.

В клубе громко играла музыка, поэтому поговорить больше они не смогли. Пришлось бы кричать, а кто-нибудь наверняка подслушал бы, ни о какой социальной дистанции речи здесь, конечно, не шло, поэтому Яне все-таки пришлось отвлечься. К часу ночи, когда дуэт «ДВАЖДЫ» появился на сцене, Яна и Саша успели выпить несколько коктейлей — Саше, правда, пришлось довольствоваться безалкогольными — и потанцевать.

Когда на сцене появились Алина и Антон Девятовы, Яна пыталась смотреть на них через призму сказанного Сашей, но ничего не выходило. Либо он ошибается, либо они действительно талантливые актеры, до того гармонично смотрятся вместе. Черт побери, они даже внешне похожи! Антон, конечно, выше и массивнее, но сходство все равно есть: оба светловолосые, загоревшие, зеленоглазые. И что Яне всегда в них нравилось: несмотря на транслируемую нежность друг к другу, они вовсе не походили на фарфоровые статуэтки из позапрошлого века. У Антона было много татуировок, у Алины — пирсинг в носу, они носили современную одежду, большое количество украшений и, конечно, пользовались разнообразными гаджетами. Но при этом

смотрели друг на друга такими влюбленными глазами, что невольно хотелось верить в текст их песен и знать, что существует в мире такая крепкая, нерушимая любовь, способная навечно связать двух человек.

Выступление длилось почти час и, как всегда, закончилось бурными аплодисментами. Девятовы были любимцами публики, та никогда их не отпускала без пары песен на бис. Яне прошлым летом довелось побывать на их концерте на побережье, стояла она недалеко от края сцены и слышала, как нервничал исполнитель, который выступал после них. Его выступление задерживалось, и он бурно обсуждал с кем-то по телефону, что может опоздать на поезд.

— Пора.

Саша тронул ее за руку, привлекая внимание. Яна быстро вытащила из сумочки конверт, протянула ему, и они вместе направились в сторону неприметной двери, за которой скрылись певцы. Дорогу им попытался преградить шкафоподобного вида охранник в черной маске, рядом с которым хрупкая Яна и невысокий Саша казались по меньшей мере школьниками, но Саша что-то быстро сказал ему, и тот отступил в сторону. А лицо так и осталось недовольным, будто он, конечно, подвинулся, но только в виде исключения и будет следить за этими двумя зорко. Яна выдохнула с облегчением, когда за их спинами закрылась дверь и неприятный охранник остался по ту сторону.

За дверью она ждала увидеть коридор, но оказались они в просторной, хоть и полутемной комнате.

Здесь находились не только Девятовы, но и еще две какие-то женщины. Яне потребовалось все ее самообладание, чтобы не застыть от восторга, а смело направиться к Антону, краем глаза замечая, как Алина увлекает куда-то Сашу.

— Антон, здравствуйте! — умирая от страха, сказала Яна. — Вы так чудесно выступили сегодня!

Девятов удивленно посмотрел на нее, а затем быстро огляделся, наверное, убеждаясь, что она не сумасшедшая фанатка, прорвавшаяся за кулисы, за которой уже гонится охранник. Яна поняла, что нужно срочно что-то добавлять, пока охрану не вызвал он сам.

— Я пишу статью о вас для нашей студенческой газеты, — выдала она первое, что пришло в голову, — и мне любезно разрешили с вами побеседовать. Если, конечно, вы не против. — Она попыталась изобразить самую обаятельную из всех имеющихся в арсенале улыбок.

Похоже, ей это удалось. Антон улыбнулся в ответ уже гораздо более открыто, даже, как показалось Яне, чуть лукаво. Чтобы закрепить маленькую победу, она добавила:

— И обещаю не спрашивать, откуда вы черпаете вдохновение для написания своих песен.

Теперь певец уже весело рассмеялся.

— И что же в таком случае хочет узнать такая прелестная юная девушка?

Яна скромно потупила глазки, как когда-то учила ее соседка Оляка.

— Расскажите, как вам удается уже столько лет любить одну девушку, жить с ней в мире и согласии, не заглядываясь ни на кого другого?

На самом деле этот вопрос был ничуть не лучше вопроса о вдохновении. Его задавали Девятовым практически на каждом интервью, но уж очень Яне хотелось посмотреть на лицо Антона, когда он будет отвечать. Однако тот и бровью не повел.

— Потому что моя жена — самая лучшая, это же очевидно. Но, — он сделал многозначительную паузу, — это не значит, что я не заглядываюсь ни на кого другого. Тот факт, что я женат и люблю свою жену, не мешает мне по достоинству оценить красоту других девушек.

— В самом деле? — округлила глаза Яна.

— Конечно, я ведь не слепой.

— А я всегда думала, что любовь делает человека слепым.

— Исключительно по отношению к недостаткам объекта обожания.

Яна задала еще несколько вопросов, которые мало походили на интервью для студенческой газеты, но на которые Антон с удовольствием отвечал, продолжая флиртовать с ней, а ей только это и было нужно. Нет, вовсе не комплименты, хотя и они были приятны, что уж тут лукавить. Ей было нужно, чтобы он вдруг не засобирался уходить, ведь Саша с Алиной все никак не возвращались.

— А можно с вами сфотографироваться? — наконец решилась Яна, достаточно осмелев, чтобы воспользоваться ситуацией на полную катушку.

— Для вас — что угодно!

Она вытащила телефон и включила фронтальную камеру, а Девятов обнял ее за плечи. Сделав несколько снимков, Яна опустила мобильный, но Антон продолжал ее обнимать.

— Знаете, мне так хочется вам что-нибудь подарить на память об этой встрече, — проникновенно прошептал он ей на ухо.

— Полагаю, вы жаждете довести меня до восторженного обморока? — рассмеялась Яна, пытаюсь ненавязчиво выпутаться из объятий. Две неизвестные женщины куда-то испарились, и ждать помощи было неоткуда. — Поверьте, это вовсе не отказ.

Девятов огляделся, должно быть, ища взглядом свои вещи, но затем просто расстегнул один из многочисленных браслетов, украшавших его запястья, и протянул ей. Не отдал, а продолжал держать на весу, пока Яна не подняла к нему свою руку и он не застегнул браслет сам, скользнув кончиками пальцев по ее тонкому запястью. В этот момент вернулись в комнату Саша и Алина, и Антон, увидев их, наконец отпустил Яну, сделал полшага назад и улыбнулся ей.

— Приятно видеть среди поклонников своего творчества таких очаровательных девушек, — церемонно добавил он. — Удачи вам со статьей.

— Спасибо! — сказала Яна, стараясь скрыть облегчение в голосе. — И за интервью, и за подарок.

Сашино задание она выполнила, фотографию со звездой заимела, но убраться отсюда все равно хотелось побыстрее.

* * *

Алина рассматривала фотографии так долго, что Саша начал нервничать. Ну сколько можно пялиться в экран смартфона? Такое ощущение, что она не запечатленных девушек узнает, а пытается угадать, кто из них спит с ее мужем! Если вообще кто-то спит. А то, может, дамочка себе напридумывала всякого. Саша бросил несколько взглядов в ту сторону, где остались Яна и Антон. Он не сомневался в Яне, знал, что она сделает все возможное, но вдруг Антон не купится и решит посмотреть, куда запропастилась его жена?

Идеальным вариантом было бы встретиться, например, завтра, когда Антон снова куда-то уедет по делам, но завтра с самого утра дуэт отправляется на гастроли, вернется только через неделю, а у Саши было собрано уже достаточно информации, чтобы начать работать дальше. За неделю он многое сможет узнать, жалко терять столько времени.

— Это Марина, — наконец сказала Алина, указывая на фотографию, где Антон пил кофе в компании некрасивой блондинки лет сорока, — она занимается нашими соцсетями, они должны были обсуждать контент-план на следующий месяц. Это Анна, его первая жена, — Алина ткнула пальцем в другую фотографию, где в машине Антона сидела худющая, как скелет, блондинка. — Это, — на этот раз были опознаны снимки с камеры наблюдения, — Света, сестра Анны. Она порой присматривает за Семеном, сыном Анны и Антона. Фотографии сделаны в подъезде Анны, возможно, Антон где-то по дороге подобрал ее.

Алина продолжала рассказывать обо всех девушках, с которыми Саша смог сфотографировать Антона, а он мысленно помечал, кого и как следует проверить в первую очередь. Неузнанной осталась только одна девушка лет двадцати пяти, с которой Антон разговаривал в парке. На ней был спортивный костюм и кроссовки для бега, а значит, велика вероятность, что она делает пробежки в этом парке ежедневно и найти ее труда не составит. Наконец фотографии закончились, и Саша поторопился вернуться в комнату, где остались Яна и Антон. И как бы быстро Девятов не отступил в сторону, и Саша, и — он в этом был уверен — Алина успели увидеть, что мгновение назад герой-любовник обнимал Яну. Однако Алина никак не это не отреагировала, по крайней мере, вслух. Обменявшись парой незначительных слов, они расстались: Девятовы ушли в глубь подсобных помещений, а Саша и Яна вернулись в зал.

В клубе продолжалась ночь, из колонок лилась громкая музыка, на этот раз в записи: кроме «Дважды», этой ночью выступающих больше не было.

— Хочешь еще остаться? — поинтересовался Саша у Яны, хотя сам он прилично устал и предпочел бы отправиться домой, но уводить Яну против ее желания казалось невежливым. В конце концов, изначально он приглашал ее в клуб, а не помогать с заданием.

— Если ты не против, то я бы закончила веселиться, — покачала головой та. — Кажется, я немного перенервничала из-за разговора с Антоном.

ПРАВДА ИЛИ ЖЕЛАНИЕ

— Я испортил тебе вечер?

— Шутишь? — Яна выразительно округлила глаза. — Когда еще мне удастся поболтать с Антоном Девятовым и отхватить у него фотографию!

— Знаешь, еще чуть-чуть, и я начну ревновать, — не удержался от подначки Саша.

— А вот и следовало бы! — рассмеялась Яна. — Девятов так откровенно со мной флиртовал и даже подарил браслет.

Яна продемонстрировала ему запястье с украшением, и Саша перехватил ее руку, поднес ближе к глазам, якобы для того, чтобы в полутьме рассмотреть браслет, но затем быстро поцеловал тонкие пальцы.

— Я подарю тебе лучше, — пообещал он. — Но, очевидно, подозрения Алины оказались не такими уж беспочвенными?

— Очевидно, — вздохнула Яна. — Не знаю, есть ли у него любовница, но приударить за девушками он не отказывается.

— Странно, — заметил Саша. — Мне показалось, что Алина не так сильно переживает за брак, как за карьеру. А Антона это, похоже, не волнует.

— Я тоже удивилась, — согласилась Яна. — И я не настолько неотразима, чтобы думать, что исключение он сделал только для меня.

— Ну что ты, ты прекрасна, — не слишком убедительно возразил Саша, поскольку мысленно уже намечал план действий на завтра.

Глава 2

Перед подъездом уже собралась толпа народу, в том числе и журналистов: они стояли в первых рядах, приготовив камеры, микрофоны, а то и просто мобильные телефоны. Никто сначала не обратил внимания на мужчину в штатском, припарковавшего машину чуть в стороне и торопливо направляющегося к подъезду. Все решили, что это очередной зевака или в крайнем случае жилец одной из квартир. Но когда мужчина продрался сквозь толпу и, на ходу кивнув полицейскому, охранявшему вход, направился в подъезд, журналисты мигом ожили: защелкали фотоаппараты, загудела толпа, а одна девица в клетчатой кепке громко крикнула:

— Скажите, это правда, что убита Алина Девятова?

Мужчина никак не отреагировал, скрылся за тяжелой дверью подъезда, а оставшийся полицейский принялся успокаивать разволнованную толпу: вопрос журналистки снял оцепенение, в котором зеваки пребывали вот уже почти час. Все мигом загомонили, закричали в попытках раздобыть горячие новости.

Оперуполномоченный Алексей Лосев, который и был мужчиной в штатском, не стал дожидаться лифта, поднялся на третий этаж пешком. Там находилось всего две квартиры, зевак сюда не пустили, а потому стену подпирали лишь еще один полицейский.

— Здорово! — кивнул он Лосеву. — Что там внизу, много журналюг уже?

— А то! — ответил Лосев. — Мало нам не покажется.

Полицейский тяжело вздохнул и пропустил его в квартиру, втайне радуясь, что в свое время ушел из уголовного розыска и теперь заниматься этим громким делом под прицелом камер придется не ему.

А вот в квартире народа было много. Не настолько, конечно, как внизу, но тоже прилично. Из кухни доносились громкие рыдания, и сквозь открытую дверь Лосев разглядел полную молодую женщину, которая сидела на стуле, прижав ладонь к лицу. Плечи ее сотрясались от рыданий, и юный фельдшер «Скорой помощи» никак не мог правильно наложить манжету, чтобы измерить давление.

Лосев прошел в гостиную, где, по всей видимости, и обнаружили тело. Длинные стройные ноги торчали из-за дивана, на одной была ярко-красная туфля на небольшом каблуке, вторая туфля нашлась у выхода на балкон. Возле ног трупа на коленках стоял незнакомый Лосеву криминалист. Следователь Петр Михайлович Воронов и судмедэксперт Лера Горяева маячили чуть в стороне, у окна, и о чем-то тихо переговаривались. Лосев направился к ним, попутно

оглядываясь по сторонам, чтобы составить первое впечатление.

Девятовы не бедствовали: однотонные, очевидно, дорогие обои на стенах, настоящий паркет, мебель из массива, телевизор во всю стену, фотографии по периметру комнаты, тяжелые шторы на окнах. Опытный глаз мужа популярного блогера подмечал и мелочи, выдававшие хорошего дизайнера, поработавшего над квартирой. Все было подобрано в тон, правильно расставлены акценты, использована дорогая фурнитура. И все это было безнадежно испорчено. Если разбросанные вещи еще можно собрать, то трещину на телевизоре уже ничем не исправить, только купить новый. Обои, свисающие лохмотьями, тоже переклеивать, диван со вспоротой чем-то острым обшивкой — перетягивать, разрезанные на лоскуты шторы — выбрасывать.

— Явился наконец, — беззлобно проворчал Воронов, когда Лосев подошел ближе. — Как девица на выданье собираешься.

— Я за городом был, Петр Михайлович, — пояснил тот.

— Отдыхал, что ли?

— Если бы! Работал. А у вас тут что? По квартире будто ураган прошел.

— Дерьмо у нас тут, — плюнул следователь. — Намучаемся отмываться. Звезда федерального масштаба Алина Девятова собственной мертвой персоной.

Лосев современную попсу не слушал, но даже у него не было шансов не знать Алину Девятову. Во-первых, ее песни доносились из каждого утюга,

она и ее муж были приглашенными гостями в каждом ток-шоу; а во-вторых, Анята, жена Лосева, постоянно рассказывала ему о своих конкурентках, а красавица-певица имела многотысячную армию подписчиков и привлекала внимание Аняты.

— И как она?..

— Похоже, задушили, — вздохнул следователь. — Лера еще не осматривала тело.

— Жду, пока криминалисты закончат, — добавила Лера. — Но странгуляционная борозда на шее весьма красноречива.

— Помощница по хозяйству обнаружила, — Воронов кивнул на стену, за которой находилась кухня, и Лосев понял, что рыдающая там девушка и есть та самая помощница. — Пришла убираться, а тут такой сюрприз.

— Да уж, убираться ей тут неделю придется, — мрачно заметила Лера. — Проще сразу ремонт сделать.

— Похоже, драка была что надо, — согласился Воронов. — Небось все соседи слышали.

В этом Лосев сомневался. И вовсе не потому, что верил в хорошую шумоизоляцию. Просто утром в среду едва ли так уж много соседей находились дома.

— А Антон Девятов где? — поинтересовался он.

— Вопрос на миллион. По телефону не доступен, ищут. Одно из двух: либо он и грохнул женушку, либо его похитили. Может, скоро выкуп потребуют. И что-то я больше склоняюсь именно к этой версии.

— Почему? — не поняла Лера.